

многочисленных престижных конференциях или в роли официального оппонента на защитах докторских диссертаций, – всегда оживленного, приветливого, с озорной, почти мальчишеской улыбкой...

Жизнь Мастера была постоянным Восхождением. Его разносторонняя одаренность, не иссякавшие с возрастом потребность учиться и открытость новому позволили М. Бонфельду оставить яркий след в самых разных сферах искусства и науки. Он известен тысячам музыкантов как авторитетный ученый, прекрасный педагог, композитор, музыкальный критик, редактор.

Все, знавшие Мориса Шлёмовича, могли учиться у него не только музыке, но и исключительной самодисциплине и трудолюбию, способности к полной духовной концентрации и отстранению от суетного, скромности, неприятию агрессивного, недоброго отношения к людям.

Поздно, лишь в 15 лет (что характерно для тех, кто сам, без чьей-либо помощи, осознает свое призвание) он начал обучение в классе баяна музыкальной школы его родного Кировограда. Однако через два года Морис уже смог поступить на композиторское отделение Харьковского музыкального училища, еще через два – в училище при Ленинградской консерватории (класс композиции Г. Уствольской).

С 1962-го по 1968 год молодой музыкант совмещал преподавание в Новгородском музыкальном училище и заочное обучение в Ленинградской консерватории (учился композиции у С. Слонимского, закончил консерваторию как теоретик у П. Вульфюса). С 1968-го его жизнь была неразрывно связана с Вологдой, с преподаванием в музыкальном училище, позже – на музыкальном факультете Вологодского государственного педагогического университета. После блестящей защиты докторской диссертации в Государственном институте искусствознания 1993 году Бонфельд открыл на факультете кафедру теории и истории музыки (ее он возглавлял до конца своих дней), а через год и аспирантуру по специальности “искусствоведение” (двое из ее выпускников успешно защитили кандидатские диссертации в ГИИ).

Однако неумной энергии музыканта хватало не только на педагогичку. В течение 5 лет он возглавлял Симфонический оркестр Вологодского музыкального училища. Тесными и плодотворными были его контакты с Вологодской областной филармонией. В молодости он руководил Камерным оркестром филармонии и был лектором-музыковедом, долгие годы – членом Художественного совета филармонии, более 30 лет освещал концертную и музыкально-театральную жизнь Вологды в газетах “Красный Север” и “Вологодский комсомолец”. Прекрасным итогом многолетнего сотрудничества М. Бонфельда с филармонией и предметом его особой гордости стала подготовленная им масштабная книга “Вологодская областная филармония им. В.А. Гаврилина” (издана в 2004 году, к

60-летию филармонии). Событием культурной жизни оказалась и конференция “Музыкальное просветительство – век XXI” (Вологда, май 2005), автором концепции, организатором и ведущим которой опять же был М. Бонфельд.

Важную сторону деятельности музыканта составляло композиторское творчество. Его сочинения звучали в Санкт-Петербурге, Вологде, Астрахани. Автор камерно-инструментальных и вокальных сочинений (сонат, сюит, прелюдий, песен и т.п.), детской оперы “Дикие лебеди”, музыки к спектаклям Вологодского театра кукол “Теремок” и Вологодского областного драматического театра около 25 лет возглавлял вологодскую организацию композиторов-любителей.

М. Бонфельд оставил после себя почти три сотни научных трудов. Интенсивность его деятельности на этом поприще с каждым годом только возрастала. После защиты докторской появились широкие возможности для издания научных работ. Они оказались востребованными не только в России, но и за рубежом (в Стокгольме и Париже, Варшаве и Бостоне). Международным биографическим центром в Кембридже М. Бонфельд был признан “Международным человеком года 1997/1998” (по индексу цитирования).

А еще – более 100 статей в Энциклопедию “Чайковский”, публикации в журнале “Музыкальная академия”. Среди изданных книг и учебников – тезисы докторской диссертации, “Теоретический курс анализа музыкальных произведений”. Большой радостью для ученого в последние годы его жизни стал выход в свет “Введения в музы-

кознание” (2001) и двухтомного “Анализа музыкальных произведений” (2003).

...Отвечая тем, кто пытался призвать Мориса Шлёмовича хоть немного побереечь себя, больше отдыхать и отказаться от слишком частых командировок, он любил повторять слова И. Стравинского, сказанные им в последний период жизни: “Я хочу дожить, а не домереть...” И самому Морису Шлёмовичу это удалось в полной мере.

За четыре дня до смерти он в очередной раз оппонировал на защите докторской диссертации (за 10 лет он был оппонентом 16 раз!) в Санкт-Петербурге. 7 декабря в Санкт-Петербургском издательстве “Композитор” ученый подписал в печать главный труд всей своей жизни – созданную на основе его докторской диссертации монографию “Музыка. Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства”. 8 декабря Морис Шлемович вернулся в Вологду, теперь уже навсегда...

Мы потеряли не только прекрасного музыканта и ученого, но и преданного друга, незаменимого советчика и консультанта, блестящего полемиста, мудрого заведующего кафедрой, терпеливого Учителя, исключительно порядочного и корректного человека...

Невозможно смириться с такой утратой... Лишь тогда, когда мы делаем что-то за него или для него, думаем или пишем о нем, возникает иллюзия, что Учитель нас не покинул, что он все так же с нами. Наверное, тогда мы попадаем в те духовные сферы, где он действительно существует по-прежнему...

Светлана Блинова
(Вологда)

Рос. муз. архив. – 2006. – т. 1. – л. 2. – г. 9